

Фрейм «еда» в романе М. Фрая «Чужак»

The frame "food" in M. Fry's novel "The stranger"

Подтележникова Е.Н.

Канд. филол. наук, доцент, Воронежский государственный университет
e-mail: podtelezhnikova@yandex.ru

Podtelezhnikova E.N.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Voronezh State University
e-mail: podtelezhnikova@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению семантики еды в романе современного русскоязычного писателя М. Фрая «Чужак». Язык романа, написанного в жанре фэнтези, полон доброго юмора и иронии. Яркие образы еды являются сюжетообразующими, раскрывающими характер персонажей и их взаимодействия. Для систематизации языкового выражения еды в романе «Чужак» была создана фреймовая модель, состоящая из четырех слотов, отражающих логическую последовательность приготовления и поглощения пищи: «Продукты», «Приготовление пищи», «Пища», «Поглощение пищи». Количественный анализ показал явное преобладание наименований пищи и процесса её поглощения. Синтагматический анализ позволил сделать вывод о высокой положительной экспрессивности лексики, используемой автором при описании еды.

Ключевые слова: современная литература, М. Фрай, образ еды, фрейм, экспрессивная лексика, фэнтези.

Abstract

The article is devoted to the study of the semantics of food in the novel "The Stranger" by the modern Russian-speaking writer M. Fry. The language of the novel, written in the fantasy genre, is full of good humor and irony. Vivid images of food are plot-forming, revealing the nature of the characters and their interactions. To systematize the linguistic expression of food in the novel "Stranger", a frame model was created consisting of four slots reflecting the logical sequence of cooking and eating: "Products", "Cooking", "Food", "Absorption of food". Quantitative analysis showed a clear predominance of food names and the process of its absorption. Syntagmatic analysis allowed us to conclude about the high positive expressiveness of the vocabulary used by the author when describing food.

Keywords: modern literature, M. Fry, image of food, frame, expressive vocabulary, fantasy

Макс Фрай (псевдоним писательницы С.Ю. Мартыничик и художника И.В. Степина) признается одним из самых заметных современных писателей [5]. «Чужак» – это первая книга автора из цикла «Лабиринты Ехо», написанного в жанре фэнтези и повествующего о волшебном мире, живущем по законам сказки и мифа. Ирреальное, мифологическое, сверхъестественное характерно для многих российских авторов конца XX – начала XXI в. [6]. При этом обычно писателей в большей степени привлекает разрушение мира, чем его сотворение. Однако в цикле Макса Фрая неустойчивость мира – лишь необходимый этап к обретению гармонии.

Особую роль автор отводит языковой форме, в которую он облакает мифологическое содержание. Язык романа «Чужак» полон доброго юмора и иронии. Привлекают внимание яркие образы еды, которые при ближайшем рассмотрении являются сюжетообразующими.

Целью данного исследования является изучение семантики еды в романе М. Фрая «Чужак». Мотив еды относят к одной из вечных тем в литературе [10]. Кулинарный код, являясь базовым кодом культуры, «наполняется культурно-символическим содержанием,

обретая обрядовый, ритуальный, мифологический, сакральный смысл, особое аксиологическое значение» [3: 3].

В лингвистике накоплен богатый опыт изучения семантики еды. Так, Е.П. Иванян, проводя обзор подобных исследований, пишет, что в настоящее время создано лингвокультурологическое и концептуальное описание еды, построены модели функционально-семантического поля еды, а также осуществлено сопоставление концептосфер еды в разных языках мира [2]. Помимо этого проводится лингвистический анализ семантики еды в прозе отдельных писателей: Н.В. Гоголя, А.П. Чехова, М.А. Булгакова [4] и др. Творчество М. Фрая изучено в большей степени с филологической точки зрения [4; 7]. При этом и Е.А. Сафрон, и Е.П. Иванян подчеркивают особую значимость кулинарной темы в романе. Лингвистических работ, посвященных языковым особенностям романа М. Фрая «Чужак», на данный момент не обнаружено, что подчеркивает актуальность данного исследования.

Как известно, совместная трапеза часто становится важным шагом к более тесным, дружеским отношениям. За одним столом собираются родственники, друзья, сослуживцы, и такое общение делает их ещё ближе. Роман «Чужак» открывается сценой ужина сэра Джуффина и Макса в забегаловке «Обжора Бунба». Джуффин подчеркивает, что Макс «стал вполне похож на человека, а посему заслуживает награды» – ужин в знаменитой забегаловке [9: 9]. Оказавшись там, Джуффин поясняет: «основной принцип подбора будущих коллег: если им нравится та же кухня и, тем более, тот же столик, что и тебе, значит, психологическая совместимость в коллективе обеспечена» [9: 11]. Это свидетельствует о том, что ужин в забегаловке – не просто приятное времяпрепровождение, а важный этап социализации, превращения из «чужака» в «своего». Этим автор задает тон дальнейшему повествованию, где кулинарный код является ключом к пониманию характеров персонажей и их жизни.

Для систематизации языкового выражения семантики еды в романе «Чужак» была создана фреймовая модель «Еда», состоящая из четырех слотов, отражающих логическую последовательность приготовления и поглощения пищи: «Продукты», «Приготовление пищи», «Пища», «Поглощение пищи». Методом сплошной выборки был создан корпус из 103 лексических единиц, номинирующих фрейм «Еда». Количественный анализ позволил получить следующие данные о представленности лексики разных групп в романе: «Пища» (56%), «Поглощение пищи» (29%), «Приготовление пищи» (14%), «Продукты» (1%). Далее были проанализированы 684 контекста, содержащие лексические единицы фрейма «Еда»: «Пища» (46%), «Поглощение пищи» (36%), «Приготовление пищи» (15%), «Продукты» (0,1%). Разница между представленностью первых двух фреймов по количеству контекстов ещё меньше, что говорит о значимости наименований пищи и процесса её поглощения в художественном пространстве романа.

В слоте «Пища» были выделены три группы: «блюда», «напитки», «обобщающие названия еды»; в слоте «Поглощение пищи» – «время приёма пищи», «место», «процесс поглощения пищи»; в слоте «Приготовление пищи» – «кулинар», «кухня», «кухонные принадлежности», «процесс приготовления».

К авторским особенностям описания еды, прежде всего, следует отнести наличие окказиональных наименований, что оправдано жанром романа. Бальзам Кахара – нечто среднее между алкогольным напитком и магическим зельем. Камра – напиток, являющийся альтернативой чаю и кофе, приправленный магией, без которой он чересчур горчит.

Кроме этого, роман изобилует «говорящими» онимами, среди которых можно выделить трапезонимы «Обжора Бунба», «Розовый Буривуха», «Сытый скелет»; названия блюд: ликер «Слезы тьмы», пирог «Дыхание зла», вино «Вечная влага» и др. Как поясняет автор с некоторой долей иронии, эти обескураживающие названия – «всего лишь дань поэтическому настроению древнего создателя» [9: 37].

В качестве компонентов образных сравнений также используются элементы фрейма «Еда»: «...призраки не менее материальны, чем, к примеру, **кухонные кастрюли**»; «... сэр Джуффин... выудил меня из привычной реальности, как **клецку из супа**»; «симпатичный

парень, рыжий как *апельсин...*»; «Джуффин скривился, словно у него во рту внезапно обнаружился *лимон*»; «У него было лицо человека, уже сутки разгуливающего с полным ртом *неспелой хурмы*».

Также следует отметить особую роль гастрономических фрагментов романа М. Фрая «Чужак», которые, по мнению М.В. Ундритцовой, являются одними из репрезентативных разновидностей глуттонического дискурса [8]. В первую очередь, описание приготовления и потребления пищи отличается высокой степенью положительной оценки: *краешек сияющего чуда; превосходная камра и кувшинчик ароматного ликера; пирог выглядел как аккуратный треугольник чистейшего янтаря, сияющий изнутри теплым светом; вкус пирога Чаккатта – по ту сторону слов*.

Таким образом, анализ реализации фрейма «Еда» в романе М. Фрая «Чужак» показал его высокую художественную значимость, проявляющуюся в использовании описаний приготовления и потребления пищи, в первую очередь, в качестве сюжетобразующих элементов, а также стилистических средств для выражения авторской оценки и создания экспрессивности.

Литература

1. *Елина Е.А.* Семиотика натюрморта в литературно-художественном дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 3 (33). – С. 75-77.
2. *Иванян Е.П.* Семантика еды в лингвистических изысканиях: результаты и перспективы // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – Т. 17. – № 1-4. – С. 795-797.
3. *Капелюшник Е.В.* Кулинарный код культуры в семантике образных средств языка : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.01. – Томск, 2012. – 21 с.
4. *Куренкова Т.Н.* Лексико-семантическое поле «Еда» в произведениях Н.В. Гоголя, А.П. Чехова, М.А. Булгакова : автореф. дисс. ... к. филол. н. – Кемерово, 2008. – 19 с.
5. *Орехова Е.Е.* Миф о слове. Макс Фрай // Вопросы литературы. – 2020 – №5. – С. 87-99.
6. *Подтележникова Е.Н.* Языковые особенности идиостиля Евгении Некрасовой // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2022. – № 4. – С. 106-114.
7. *Сафрон Е.А.* Поэтика городского фэнтези в русской литературе XX - начала XXI веков : диссертация ... доктора филологических наук : 10.01.01 – Саранск, 2021. – 437 с.
8. *Ундритцова М.В.* Глуттонический дискурс: лингвокультурологические, когнитивно-прагматические и переводческие аспекты (на материале русского, английского, французского и греческого языков) : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.20. – Москва, 2015. – 21 с.
9. *Фрай М.* Чужак. – АСТ, 2022. – 640 с.
10. *Gryko Ju.* Несколько замечаний о семантике еды в русской литературе // Studia Wschodni-ostowiańskie. – 2012. – Т. 12. – С. 329–339.